

**Отзыв об автореферате диссертации Марии Вадимовны Скачедубовой
«Функционирование -л-формы в древнерусском нарративе (на материале ранних
летописей)», представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык. Москва, 2019**

Обсуждаемая работа относится к тем сочинениям, замысел которых не связан с пересказом давно известного («старое о старом», по классификации Т. М. Николаевой) или с применением существующей методики к новому материалу («старое о новом»). Это самый сложный жанр – «новое о старом», когда уже в целом известный материал переинтерпретируется с иной позиции, отличной от традиционной. **Научная новизна исследования** не вызывает сомнения, и **вынесенные на защиту положения** ее полностью отражают

Актуальность проблематики также велика, существует уже немало работ о перфекте и плюсквамперфекте в древнерусском. Исследовательница вопрос о том, что такое *-л*-форма вообще, является ли она носителем грамматической семантики сама по себе, Нет ли у нее семантических свойств, объединяющих ее употребления в составе разных конструкций и перфекта, и плюсквамперфекта. Обсуждаются также свободные, еще не грамматикализованные сочетания связки и *-л*-формы.

Схожие вопросы параллельно поставили, например, В. А. Плунгян и А. Ю. Урманчиева применительно к старославянскому перфекту и оказалось, что роль собственно причастной функции в грамматикализации этих форм систематически недооценивалась.

При такой оптике получается пересмотреть и сам список изучаемых конструкций, например, поставить вопрос о том, чем же является достаточно частотная в летописях *-л*-форма с нулевой связкой (этим уже интересовался П. В. Петрухин) и с какими вариантами связки она возможна.

Автор впервые отмечает остававшиеся незамеченными формально совпадающие с кондиционалом формы плюсквамперфекта с вспомогательным *бы-* (которыми в свое время мы заинтересовались на древнечешском и ином славянском материале, а потом В. Б. Крысько нашел и в одном древнерусском тексте). Отдельный интерес представляют в работе М. В. Скачедубовой страницы об убедительно показанной на целом ряде примеров изофункциональности *-л* и *-ви*-форм в летописании; это пример решения лингвистической задачи, где вместо напрашивающегося для современного читателя ответа предложен менее тривиальный. Параллельные места, правка и семантическая естественность несомненно свидетельствуют, что *-л*-форма выступает не в аористном значении, а вместо нее может быть подставлено обычное причастие.

Другое **теоретическое достижение** работы, имеющее и большие **практические** перспективы – это уточнение хронологии истории языка. Подобная интерпретация позволяет историку языка «продлить» существование полноценной оппозиции перфекта и аориста в древнерусском языке. Изучение причастной функции *л*-формы позволяет в ряде случаев снять ее употребление якобы «в аористическом значении» как датирующий признак. Например, фразы из Слова о полку Игореве с «неуместной» *л*-формой, вероятно,

уже не всегда следует относить на счет переписчика XV—XVI вв. не исключаю, что после пересмотра соответствующих контекстов по крайней мере некоторые из них можно будет возводить и к оригиналу XII в.

Перечислим наши замечания к тексту работы, носящие скорее дискуссионный характер.

Исследуемое явление имеет типологические параллели. Из европейских языков с иной структурой глагола, в которых тем не менее функционирует принципиально двусмысленная форма причастного происхождения без связи (наряду с обычными перфектом и плюсквамперфектом), можно назвать прежде всего современный литературный шведский (где так употребляется специализированный т. н. «супин») и старшую норму литературного немецкого с обычным Partizip II. Ср. также мои собственные достаточно схематические типологические наблюдения о «длинных» и «коротких» формах на пути грамматикализации перфекта (2014). Из более дальних с формальной точки зрения типологических параллелей можно указать также «не(до)маркированные» формы, выступающие в финитных зависимых предложениях, например, ведийский инъюнктив или аналогичные формы в австронезийских; схожий анализ применял А. А. Зализняк и к разным формам новгородского презенса, с *-ть* и без.

Не совсем ясен использованный в теме работы термин «ранние летописи» -- применяется ли он к псковским летописям, к хроникам времен Ивана Грозного? Здесь можно переформулировать утверждения в списке изучаемых текстов, указав, что материал, допустим, XVI в. привлекается лишь как дополнительный хронологический фон и т. п.

Граница между предложениями, рассматриваемыми в пунктах 2.1 и 2.11, не вполне очевидна. Например, в чем разница (кроме выбора союза) между контекстом «што понималъ. кнїзъ Юрии» и «которыхъ изъимали с княземъ ихъ»? Между «которыи не оутягли. а тѣхъ вѣша» и «что не утали вымчати»? Не лучше ли такие близкие примеры противопоставить непосредственно, чтобы сделать проводимое автором различие более четким?

Там, где у М. В. Скачедубовой речь идет о не полностью грамматикализованных употреблениях глагольных форм (со ссылкой на курс Виноградов 1936), желательно видеть некоторый более широкий теоретический фон (современные работы по грамматической семантике, типологии, импликатуре и т. п.).

Представляется в целом оправданным, что в диссертации из рассмотрения исключено в силу несколько особого статуса будущее II (*буду ходиль*), к тому же недавно подробно изученное в известных работах Я. А. Пеньковой. Тем не менее, рекомендуется включить в работу (возможно, в статусе экскурса) некоторый краткий, не претендующий на полноту обзор случаев, когда л-форма в составе этой конструкции демонстрирует (хотя бы при одной из возможных интерпретаций) адъективные свойства. Ср., кстати, параллели к ней из современных русских говоров с футуральной связкой и новым перфектом, которые М. В. Скачедубова приводит

Я не вполне согласен с позицией, согласно которой дискурсивные употребления плюсквамперфекта не суть в собственном смысле его значения, в частности, что «сдвиг

начальной точки» непременно означает регресс в повествовании. «Сдвиг начальной точки» известен и в абсолютном начале текста (например, берестяная грамота № 724) и типологически в других языках. Дискурсивные употребления видо-временных форм имеют тенденцию к достаточно «продвинутой» грамматикализации (ср. работы Е. В. Падучевой о современном русском языке), ср. слова М. В. Скачедубовой о грамматикализации антирезультативной семантики. Пример о Ростиславе Юрьевиче интерпретируется как чисто темпоральный, на мой взгляд, без учета того, что при дальнейшем переходе к нарративу действие «пришел» дублируется, причем в обычном аористе. Тем не менее эти положения носят дискуссионный характер и заслуживают внимания как альтернативная точка зрения. Они вполне могут быть вынесены на защиту в контексте проблемы импликатур и pragматической связи употреблений (см. работы Б. Комри об импликатурах, а применительно к плюсквамперфекту замечания у Т. Майсака и С. Татевосова).

Практическая значимость работы для исследований глагольной системы и педагогической практики не вызывает сомнений.

Автореферат отражает содержание диссертации, опубликованные статьи достаточно полно отражают результаты научного исследования.

Сказанное позволяет заключить, что работа М. В. Скачедубовой **«Функционирование -л-формы в древнерусском нарративе (на материале летописей)»** является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. Оно соответствует пп. 9, 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении научных степеней ВАК от 24 сентября 2013 г № 842, а ее автор **Мария Вадимовна Скачедубова** заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 (русский язык).

Кандидат филологических наук

(10.02.20 сравнительно-историческое,

типологическое и сопоставительное языкознание)

ст. н. с. Института русского языка РАН

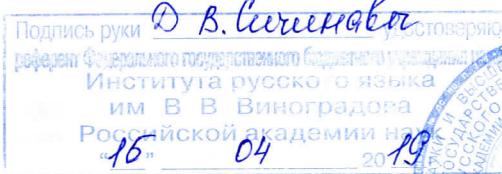
Д. В. Сичинава

16 апреля 2019

Контактная информация

Дмитрий Владимирович Сичинава

105077, Москва, Измайловский бульвар, 67-1-61

Телефон +7(916)642-18-34

e-mail mitrius@gmail.com

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

119019, Москва, Волхонка, 18/2, +7495 695-26-60